Он - ее первый мужчина.

С самого начала Хуа Туо чувствовала это.

Независимо от того, насколько сильной она выглядит, ей это знакомо.

Но молодость тела не может обмануть людей.

Это познание делает его вполне счастливым.

В этот момент они двое, как самые близкие пары, тесно обнимаются друг с другом, интимно и даже почти позволили Хуа Туо создать иллюзию, которой не должно быть.

Но слова дворцовых людей мгновенно пробудили его.

Да, она не нежная и безобидная девушка. Она - враг жизни и смерти на протяжении десятилетий. Она - император, чьи средства не слабее ее собственных.

"Ваше Величество." прошептал он, - "Пора вставать".

"Эй..." Ажао не до конца проснулась.

Похоже, она уже много раз делала это в прошлом: поднимала руку, обхватывала шею руками и крепко прижималась к его груди.

В это время, если время не терпит отлагательств, он обнимет ее на некоторое время, если время очень поджимает, он сядет вместе с ней, и поцелуем доброго утра разбудит новый день.

Но Ажао забыл.

Изменился мир миссии.

Человек передо мной - Хуа Туо, а не Танг Чжоу.

Хуа Вэйран посмотрела на женщину, которая баловалась в ее объятиях.

Это, это действительно та женщина-император Судзаку, которую я знаю?

Наедине с собой она будет вести себя так деликатно, как маленькая дочь?

Помолчав некоторое время, Хуа Вэй вдруг рассмеялся.

Снова посмотрев на человека в своих объятиях, его лицо смягчилось.

"Ваше Величество, Ваше Величество, Чжаоян? Пора вставать".

Почему ты все еще кричишь...

Ачжао в замешательстве открыл глаза и попытался поднять голову. Он потерял его рот и поцеловал его в губы. Он пробормотал: "Заткнись, не разговаривай, спи!".

Хуа Вэй: "..."

За занавесом голова дворцового человека уже опускается на землю.

Ваше Величество, Ваше Величество и Линъань, вы такие?

Я случайно шпионил за личной жизнью императора, не разоришься?

В умах дворца воцарилось смятение.

А над Хуа Туо смеялись, проводя последовательные операции А Чжао.

Он почувствовал, что впечатление о присущем Судзаку женском императоре в его сознании в этот момент было полностью разрушено.

Простите его.

Тот, кто видел такую Ачжао, никогда не сможет связать ее со словами "Могущественная" и "Чжуан Су".

Он только что мягко перекусил под испорченным натиском Ажао.

но.....

Хуа Янь поднял глаза: в первую ночь, когда он вошел во дворец, король не пришел рано.

Это нехороший знак.

Неудобно действовать задним числом.

Он опустился на колени и толкнул Ачжао, а тот повысил голос: "Ваше Величество, должно быть рано".

Раннее утро?

Раннее утро...

А? Раннее утро!

Дух А Чжао, наконец, проснулся.

Открыв глаза, она увидела перед собой белую грудь, а под ней слабый контур голой мышцы.

Подняв глаза, она увидела знакомое лицо.

"Грин, рано". Она поприветствовала ее и наконец села.

Хуа Туо не смог крикнуть в сердцах и задрожал.

Он смотрел, как Ажао расстелил одеяло и встал, и сел вместе с ним.

Ажао уже собирался встать с кровати, как его холодом потянуло назад.

Она удивленно обернулась.

На кровати сидел человек в простой одежде и слегка улыбался.

"Рано, Чжаоян".

http://tl.rulate.ru/book/19472/2090276